Зал Линсяо — самое авторитетное место во всем Небесном Дворе, поэтому путь туда, естественно, лежал долгий, а сам он был невероятно роскошным и величественным. Прямо под ним раскинулся Яочи, где Владычица-Мать Запада каждый год устраивала Праздник Персиков Бессмертия.

Когда Ху Ли шагнул в Зал Линсяо, который словно кричал каждому встречному: «Я стоил безумных денег!», он от сильного волнения позабыл обо всем на свете.

Он забыл про самые разные взгляды по дороге — сочувствующие, презрительные, обеспокоенные и злорадные; забыл о том, как Фея Чанъэ внезапно преградила ему путь посреди дороги и принялась дразнить; и даже забыл те слова, которые так тщательно готовил для переговоров с Нефритовым Императором.

Ху Ли прекрасно знал, что небожителям и смертным запрещено вступать в любовь. Он также знал, что Семь фей до сих пор отбывают наказание, а бедную Третью святую мать придавило под Горой Хуашань. Поэтому крошечная Огненная Лисица из Комнаты алхимии, оказавшись лицом к лицу с владыкой трех миров — Нефритовым Императором, просто-напросто испугался.

Мужчина в золотой короне восседал на высоком троне, и все пространство главного зала было наполнено исходившей от него подавляющей аурой величия.

Время не оставило на нем глубоких следов, но в межбровье легко читались истории, настоянные на долгих веках.

Это был владыка Небесного Двора, а он, стоявший перед ним, казался таким ничтожным.

— Ты и есть Ху Ли? — подал голос Нефритовый Император. Его низкие, наполненные магнетизмом слова зазвучали под сводами зала.

— Именно так, — послушно опустив голову, ответил Ху Ли, в то время как в его душе разворачивалась яростная борьба.

Маленький демон испуганно сжался в уголке и запричитал:

— Слушай, может, лучше не говорить? Просто сбежать отсюда втайне, и всё. Не стоит устраивать шумиху на весь мир!

— Ни за что! — неожиданно проявил храбрость маленький ангел. Он выступил вперед и возразил: — Если ты сбежишь, разве не придется тебе жить в постоянном страхе, как Лицю Ли Сюню и остальным?! Какая же это скука!

— Но Нефритовый Император такой страшный…

— Подумаешь, страшный! Ты же вечно бессовестно клянчишь добро у Тай-шан Лао-цзюня!

— Но это же Нефритовый Император… Тут совсем другое… — пока маленький демон обиженно теребил пальцы, в разговор вмешался всё тот же низкий и бархатный голос.

— Огненная Лисица из Комнаты алхимии, скажи, ты случаем не тайно влюблен в Юэ-лао?

Пхы-ы-ы…

Услышав это, Ху Ли совершенно остолбенел. Он поднял голову и уставился на Нефритового Императора, который выглядел законченным любителем сплетен. Сердце Ху Ли разбилось вдребезги! Прежний величественный образ Нефритового Императора в ту же секунду испарился без следа.

А восседавший на вышине правитель, казалось, даже не подозревал, что его репутация в глазах этой лисицы оказалась полностью разрушена, и продолжал бормотать себе под нос:

— Ай-я-яй, если ты и впрямь безответно влюблен в Юэ-лао, то это поистине прискорбно. Этот малый Юэ-лао — истинное воплощение бесчувственности, у него совершенно нет ни страстей, ни желаний, он…

Нефритовый Император продолжал что-то бубнить, и Ху Ли находил это невероятно нелепым и раздражающим.

Маленький демон вновь обрел храбрость, встал бок о бок с маленьким ангелом и приготовился совершить самый безумный и потрясающий поступок.

— Короче говоря, маленькая огненная лисица, послушай моего совета, сдайся, ведь вы же… — Нефритовый Император как раз собирался зайти с другой стороны и продолжить свои наставления, но Ху Ли подал голос.

— Ваше Величество, у Вашего подданного есть дело особой важности. — Хотя Ху Ли привык к свободе нравов, он все же не забыл о подобающем небесному небожителю этикете перед лицом владыки Небес — даже несмотря на то, что в его глазах этот владыка уже растерял весь свой авторитет.

— М? — Нефритовый Император явно был крайне недоволен тем, что Ху Ли прервал его речь. Однако, выразив мимолетное недовольство, он не стал больше ничего говорить, лишь позволив лису высказаться.

— Ваш подданный полюбил простого смертного мужчину и молит Ваше Величество проявить милосердие и позволить мне сойти в мир смертных. — Ху Ли опустил голову, так что его выражение лица было скрыто, но голос звучал с беспрецедентной твердостью.

Лицо Нефритового Императора слегка изменилось. Наконец-то отбросив шутливый и сплетнический вид, он принялся с полнейшей серьезностью разглядывать Ху Ли.

Узнав, что Ху Ли вызван в Зал Линсяо, Тай-шан Лао-цзюнь в спешке поспешил туда же.

Хотя эта Огненная Лисица вечно норовила выпросить у него какую-нибудь невероятную вещь, любила попроказничать и шантажировать его отказом следить за силой пламени, все же они были коллегами, просившими бок о бок тысячелетия. Заявить, что между ними не было никаких чувств, означало бы просто обмануть вас, дорогие читатели, с помощью клавиатуры автора. Поэтому Лаоцзюнь и примчался.

Когда он шагнул в Зал Линсяо, Ху Ли как раз выплеснул фразу, способную повторить судьбу Семи фей и Третьей святой матери: «Ваш подданный полюбил простого смертного мужчину и молит Ваше Величество проявить милосердие и позволить мне сойти в мир смертных».

Этот мальчишка точно сошел с ума!

Тай-шан Лао-цзюнь с изумлением смотрел на лицо Ху Ли, отчаянно пытаясь отыскать на нем хоть тень паники, но вместо этого заметил, как юношу окружает сияние, имя которому — непоколебимая решимость.

Лаоцзюнь невольно погрузился в раздумья.

Неужели это и есть та самая легендарная сила любви?

Тай-шан Лао-цзюнь отвел взгляд от Ху Ли и посмотрел на Нефритового Императора, сидевшего на высоком помосте.

Лицо Нефритового Императора в этот момент было мрачным, он о чем-то глубоко задумался. Но Лаоцзюню показалось, что на этом лице промелькнуло что-то еще… кажется, улыбка?

Тай-шан Лао-цзюнь даже испугался собственной догадки.

Он следовал за Нефритовым Императором по меньшей мере несколько тысяч лет, но так и не смог разгадать этого человека… то есть бога.

Тот, кто добровольно отказался от всех человеческих чувств и страстей, прошел через мириады испытаний и стал владыкой Небес, кардинально отличался от небожителей, родившихся божествами с момента сотворения мира.

В своем взгляде на романтическую любовь, в принятии решений по управлению Небесным Двором и в разрешении отношений между небожителями Нефритовый Император всегда умел

завершить дело столь неожиданным для окружающих образом, что те оставались поражены.

Что же будет на этот раз?

Любовь между небожителями и смертными — извечная проблема Небесного Двора. Как же поступит Нефритовый Император на сей раз?

Лаоцзюнь не знал ответа. Он мог лишь мысленно молиться о том, чтобы Ху Ли отделался благополучно — по крайней мере, чтобы не вывел из себя Нефритового Императора.

Несмотря на то, что внешне Ху Ли казался воплощением решимости, в глубине души он давно уже сжался в тугой комок.

Что происходит? Почему нет никакой реакции? Император, ну скажи же что-нибудь, Император, ну кивни ты наконец!

Хотя он прекрасно понимал, что дело не может разрешиться так просто, Ху Ли все равно отчаянно пытался мысленно упростить происходящее.

Он почувствовал, как в Зал Линсяо кто-то вошел. Принюхавшись, он уловил знакомый запах — это был Лаоцзюнь.

О-о-о, Лаоцзюнь, ну замолви же за меня словечко!

Впервые в жизни Ху Ли так сильно жаждал, чтобы Тай-шан Лао-цзюнь хоть что-нибудь сказал. Попросил бы за него милости, заодно разрядив эту странную, удушающую атмосферу.

Тишина в конце концов взяла верх над молчанием.

Спустя долгое время Нефритовый Император наконец заговорил:

— Огненная Лисица из Комнаты алхимии, Ху Ли.

— Ваш подданный здесь.

— Ведомо ли тебе, какими последствиями обернется подобное заявление?

Ху Ли вспомнил исходы прошлых подобных историй и невольно вздрогнул. Неужели…

— Да… Ваш подданный… знает.

— Тогда зачем ты все же сказал об этом Мне?

Зачем сказал? Ха-ха.

Ху Ли горько усмехнулся про себя и без малейших колебаний громко ответил:

— Разумеется, для того, чтобы по-настоящему, счастливо и без страха быть рядом с тем, кого я люблю!

Возможно, сам Ху Ли этого не замечал, но в тот момент в глубине его глаз вспыхнул и заиграл завораживающий блеск. Это сияние превратилось в легкую водянистую дымку, окутавшую его фигуру, и издалека казалось, будто все тело Ху Ли источает мягкий влажный свет.

Это же…?!

Нефритовый Император и Лаоцзюнь переглянулись, их взгляды выражали абсолютное потрясение.

http://bllate.org/book/24708/2912213